

Цзюнь Цзуй был ошеломлен на мгновение, затем нахмурился: "Император никогда не должен...".

"Что случилось?" Маленький император перед ним убрал свою величественную улыбку, и его голос слегка подвел, с юношеской ясностью: "Я преклоняю колени перед своим спасителем, почему нет?"

На нежном и элегантном лице Цзюнь Цзюя появилось выражение неодобрения: "Повстанцы Шэнь Лису осуждены всем миром, а министр просто выполняет свой долг".

Всегда беззаботный, властный маленький император усмехнулся: "Премьер-министр, весь мир накажет меня, но в итоге это сделал только ты. Никто в мире не спасет меня, только ты".

Казалось, она что-то вспомнила и слегка наклонила голову: "В тот год мне было четыре года, и я ясно помню, что мой брат-император, сестра-император, сестра-император и даже 23-й младенец были убиты и брошены туда. В колодце я была единственной, кто спасся, потому что был незаметен".

Она опустила голову и посмотрела на свою руку: "Моя мать и наложница была убита Шэнь Лису и умерла у меня на глазах. Когда я держала ее на руках, кровь на ее теле не могла покрыть ее. Я просто смотрела на нее так. Умерла на моих глазах. Цзюнь Пьянь, я очень упрямый, но я вижу, кто для меня хороший, а кто плохой. Ты спас меня и позволил мне стать императором, так что мне не нужно беспокоиться о еде и питье, и я не беспокоюсь о том, что завтра умру в сухом колодце. Внутри, или быть выбитым с головой".

Маленький император странно улыбнулся, как будто думал о том, что его голову будут пинать как мяч.

Но ее глаза были яркими, как звезды, и она смотрела на него так, как будто действительно смотрела на человека, которому доверяла больше всех.

Она сказала: "Я действительно доверяю тебе, другие будут вредить мне, а ты не причинишь мне вреда".

Выслушав ее слова, Цзюнь Цзуй на мгновение замолчал, прежде чем склонить руки и поклониться: "Чэнь, Дин Ань Тянь Ся Шэ Цзи, защитите святую на троне".

Была сцена между императором и министром, Минцзюнь, верный министр, Цзюнь Цзуй, казалось, была действительно тронута, и слова были очень близки ей.

И маленький император, который всегда был высокомерным и властным, когда он смотрит на своего премьер-министра, полон доверия.

Когда Цзюнь Цзуй была лично отправлена из комнаты, Е Чуйцзинь в волнении потирал руки: [Как насчет этого? Что такое степень благоприятности, и какова величина почернения? □

Она так сильно играла в таком спектакле, маленькая жалкая, пережившая трагическую смерть родителей в возрасте четырех лет, и маленький император, носящий корону, но доверяющий только своему премьер-министру, просто живая маленькая молочная собака, Цзюнь Цзуй Не то чтобы рейтинг благоприятности достиг 60, а значение очернения уменьшилось до 50!

Е Чуйцзинь чувствовала, что успех не только манит её, но и просто держит в своих объятиях!

Система равнодушна: [Дин - Благосклонность целевого лица не обнаружена, а значение очернения составляет 86. Пожалуйста, приложите настойчивые усилия и выполните задание как можно скорее.]

Е Чуйцзинь: [.....]

Цзюнь Цзуй холоден и безжалостен, и эта формула формально укоренилась в сердце Е Чуйцзинь.

Очевидно, она сказала, что ей так жалко, но Цзюнь Цзуй остался невозмутим. Он по-прежнему имел отрицательный балл благосклонности, и даже значение почернения не уменьшилось. Можно сказать, что он был довольно безжалостным и неразумным.

Е Чуйцзинь потрогал свое лицо и протяжно вздохнул: [В этом мире все еще есть люди, которые не могут быть покорены моей красотой. Это действительно неразумно.]

Система оцепенело смотрела на нее.

Е Чуйцзинь продолжала касаться ее лица: [Даже если я женщина, притворяющаяся мужчиной, но с моей нынешней внешностью, мужчины будут сгибаться при виде меня. Разве это не элементарный этикет? Он был равнодушен. Он извращенец?!]

<http://tl.rulate.ru/book/63625/2184048>